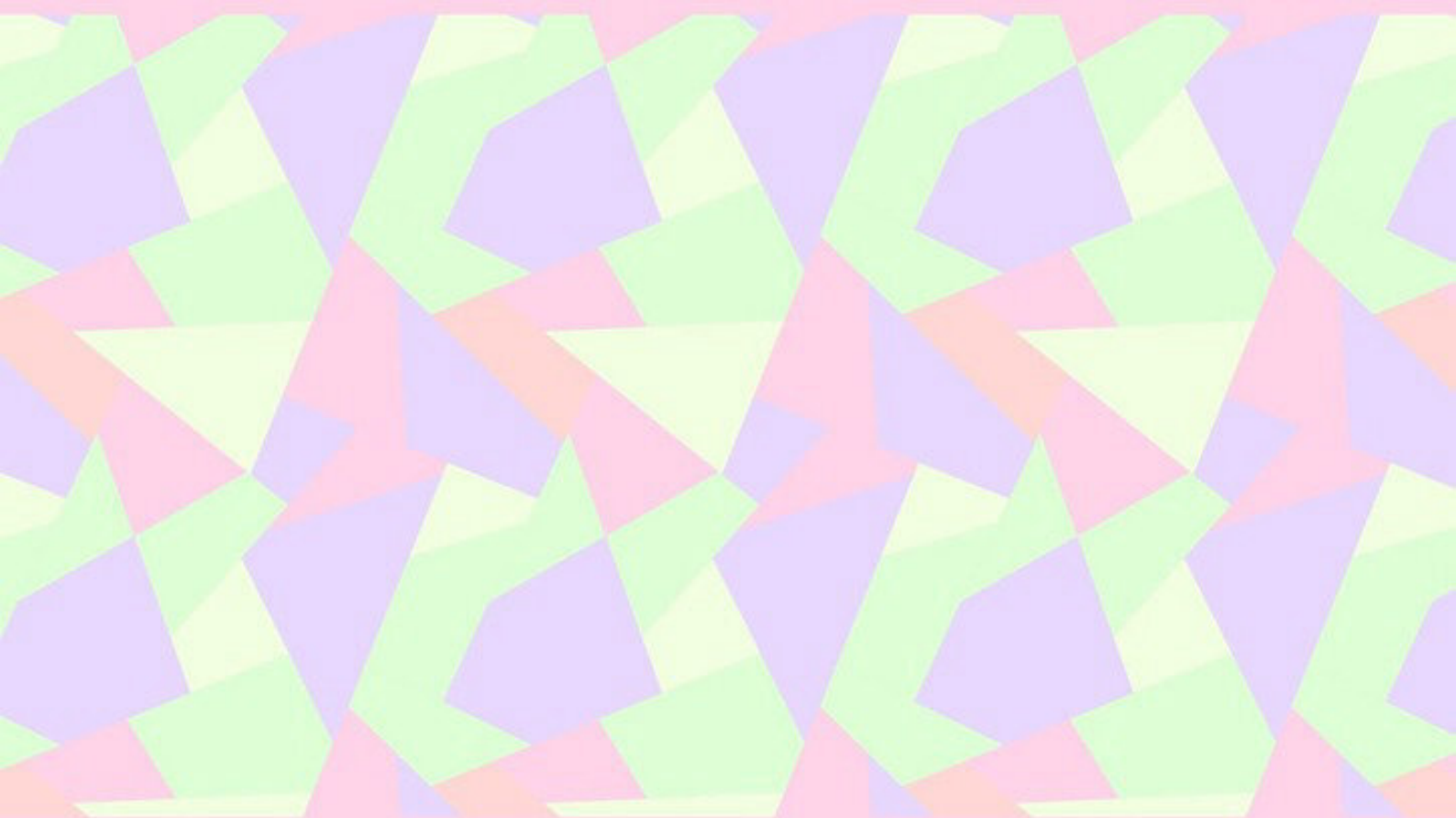

18+

Вера Сергеевна Аксенова

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Вера Аксенова

Между прошлым и будущим

«Издательские решения»

Аксенова В. С.

Между прошлым и будущим / В. С. Аксенова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-675054-8

С возрастом человек иногда начинает думать о себе и о жизни хуже, чем все обстоит на самом деле. Напрасно. Жизнь прекрасна и удивительна в любом возрасте. От нас самих зависит, как мы ее воспринимаем. Даже в самом плохом можно найти рациональное зерно. Так считала моя мама. И она была права. Долгие годы жизни убедили меня в этом. Вера Аксенова.

ISBN 978-5-00-675054-8

© Аксенова В. С.
© Издательские решения

Содержание

Между прошлым и будущим	6
Мы сами рисуем...	6
Провинциальный ресторан...	7
На тумбочке, у кровати	9
Давно читала...	11
Поток огня и жаркой крови	13
Просто тихо падала листва	14
Фрина...	15
Свиридов. Романс... Шенигин. Журавли	16
Арго	17
Весенняя Байла-Морена...	18
Лунная соната	19
Нарисуй мне, художник...	20
Одинокый Пастух...	21
Портрет Незнакомой. Крамской...	22
Такое телепатией зовётся...	23
Чарівна скрипка... Ніна Матвієнко...	24
Картина...	25
А не яйце от Фаберже,...	26
Адажио. Джацотто Альбинони	27
Музыка сердца в ночи... Байла-Морена...	28
И снова... Незнакомая Крамского	29
Музыка в ночи...	30
Коль ты Поэт...	31
На белых клавишах рояля...	32
Спасибо, музыка, тебе...	33
Седой скрипач...	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Между прошлым и будущим

Вера Сергеевна Аксенова

© Вера Сергеевна Аксенова, 2025

ISBN 978-5-0067-5054-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Между прошлым и будущим

Мы сами рисуем...

Мы сами рисуем свой мир,
Создаём свои сказки.
На чьих-то полотнах
весёлые, яркие краски,
На чьих-то – абстракция:
петли, углы, закорючки,
То вспышки огня,
то нелепые странные штучки.
Есть просто холсты
в чёрно-белом, обыденном цвете.
Есть – море, цветы
и горячее солнце. И дети.
Бывают картины —
чисты и нежны, как невесты...
На выставке судеб
для каждой отыщется место.

Провинциальный ресторан...

Провинциальный ресторан.
Знакомый вальс на фортепьяно.
Седой гусар, немного пьяный.
И вкусных запахов дурман.

Она – напротив, у окна.
В старинной шляпке, под вуалью,
С накинутой на плечи шалью,
Недостижимо-холодна.

Гусар с неё не сводит глаз.
А рядом юные кокетки-
Блондинки. Смотрят на брюнетку,
Как будто видят в первый раз.

На улице уже темно.
И в чашке кофе остывает.
Она ж, про кофе забывая,
Глядит в замёрзшее окно.

Что видит – неизвестно нам...
Седой гусар встаёт, подходит.
Садится. Разговор заводит.
О чём? Известно Небесам.

Он шутит, воодушевлён
Большими карими глазами.
Как будто бы сдаёт экзамен.
Как будто в первый раз влюблён...

Две одинокие души
Здесь повстречались не напрасно.
Их встреча так была прекрасна!
И так улыбки хороши!

Что будет – не дано нам знать.
Но даже если этот вечер
Был их единственной встречей,
До смерти будут вспоминать

И ресторан, и тихий вальс,
Что лишь для них звучал весь вечер,
И нежность рук, и эту встречу,
Что так важна для них сейчас...

Гусар? И что, что не гусар?
Ну, капитан. Такой отважный!
И пусть кораблик был бумажный,
Для них он словно Божий дар...

На тумбочке, у кровати

На тумбочке, у кровати
В стакане еловая ветка.
И пахнет весной в палате.
И будто бы больше света.

Красивая, молодая —
Ушла. И ребятам грустно.
На смену пришла седая.
И возраст... Какое чувство?!

Какое, к чертям собачьим,
Тепло в Новогодний вечер?
А всё могло быть иначе.
Могла быть чудесной встреча.

Уколы и процедуры...
А скоро пробьют куранты!..
Ну, где же вы, трубадуры?
Танцоры и музыканты?

Не хочется спать. Вдруг входит
Та, новая санитарка.
Но что же здесь происходит?!
Смотрю я – и сердцу жарко!

Она! Та, что я когда-то
Любил. За её улыбку.
А нынче... Ведь жизнь к закату...
Да нет же! Да нет! Ошибка...

Конечно, она не знала,
И не обвинить в измене.
Я просто смотрел из зала,
Она же была на сцене.

Красивая, молодая,
Любимая. Но чужая...
С восторгом смотрю. Она же
Всех самых красивых краше!

Смущённо поправив чёлку,
Присела на стул с улыбкой.
Да нет, это та девчонка!
Какая уж тут ошибка?!

Она же, халатик сбросив,
Осталась в вечернем платье.
При всех распустила косы —
И стало светлей в палате!..

Запела... И голос тот же!
Он как ручеек струится...
Я снова люблю. О, Боже!
Тогда я любил певицу,

А нынче... она... такая...
И близкая, и простая...
Морщинки, седые прядки...
Смотрю я – и сердцу сладко...

Допела... Мы все в восторге.
На бис! и другая песня...
Мы слушаем. Долго-долго.
Бывает ли что чудесней?!

Такой Новый год! Как сказка,
Хотя за окошком выюга...
Теперь Она дарит ласку
Лишь мне – своему супругу...

Давно читала...

Давно читала... Жил писатель одинокий.
Хоть знаменитый, только бедный и больной.
Жизнь подносила ему горькие уроки.
Весь мир казался неприступною стеной.

Он был один, как перст. Без друга. Без любимой.
Влачил тоскливо груз несбывшихся надежд.
Чахотка. Таял на глазах. А жизнь – всё мимо.
Без мелких радостей. Без праздничных одежд.

Но вот однажды, в очень грустный, хмурый вечер
К нему пришли. Вручили срочное письмо.
В письме написано о давней-давней встрече...
Был вечер творческий. Когда-то... Всё равно

Когда и с кем. Но эту встречу вспоминала
Вдова барона. Баронесса. И слова...
Слова в письме такие тёплые писала,
Что у него вдруг закружилась голова.

И нежным запахом духов дышали строчки.
От слов, написанных вдовой, бросало в дрожь...
Да, милый Рыцарь, не спешите ставить точку.
Жизнь не кончается. А Вы... себя – ни в грош...

Свеча горела... Вот ответ... И ждёт ответа...
С тех пор вся жизнь – вот в этих письмах о любви.
Каким прекрасным – жаль, коротким – было лето!
Как голосисто заливались соловьи!..

Они не встретились. И встреч не намечали.
Они любили беззаветно. Но вдали.
Как будто жили не в конце, а лишь в начале.
И в письмах радовались радостям любви.

Она любовь ему такую подарила!
И волю к жизни! О болезни он забыл.
Хотя б на время. И оно прекрасно было —
То время, где он был любим и сам любил...

Писатель умер. И открылась переписка
Столь романтической таинственной любви,
Когда далёкие сердца так бились близко,
Когда безудержно им пели соловьи.

Всем любопытно стало, что за баронесса
Смогла больному подарить любовь и свет,
Жизнь удлиняла, наполняя интересом.
Кого так страстно полюбил больной поэт.

Искали. Долго. И нашли. Писала письма
Не баронесса, нет. А писчего жена.
Но столько в письмах было чувства, столько мысли,
Что баронессой показалась всем она.

И что с того, что это было всё обманом?
Но нет, не всё. Она любила. Он любил.
А баронесса или нет? Неважно. Странно?
Да нет. Важней всего – он счастлив с нею был...

Поток огня и жаркой крови

Поток огня и жаркой крови,
Как смесь горючая в котле...
Она, коль встретится с любовью,
Сгорит на жертвенном костре,
Не размышляя о потерях,
Не обижаясь, не кляня...
Она в любовь земную верит.
И так похожа на меня!

Просто тихо падала листва

Просто тихо падала листва,
Золотом окрасив будни серые.
Просто рвались из души слова,
Нежные, негромкие, несмелые...

Просто было некому отдать
Половодье чувства необычного.
Просто поманила вдруг звезда
Светом, так отличным от привычного.

И душа пошла на этот свет,
Не подумав: надо ли – не надо ли...
Обожглась. Но не жалеет. Нет!..
Просто листья очень тихо падали.

Просто был неласковым рассвет.
Просто захотелось непривычности.
Просто очень ярким был тот свет,
Что манил своею необычностью.

Фрина...

Сегодня мне приснился странный сон.
Века иные. Греция. Афины.
А ты – Пракситель. И в меня влюблён.
Да потому что я – гетера Фрина.

Картина Апеллеса предо мной.
На ней я – Фрина, в виде Афродиты,
Из моря выходящей. За спиной
Толпа зевак. И двор, плющом увитый.

Нет, это не картина. Это явь.
Я в дворике, где гроздья винограда
Со стен свисают. Здесь твоя семья
И мастерская. Как я видеть рада

Твою работу, скульптор дорогой!
Ты отсекаешь лишнее. И мрамор
Уже не просто мрамор. Он другой.
И под рукой рождается не драма,

А чудо бесконечное – любовь:
Пракситель-Фрина. Красота-искусство.
Бессмертье к вам приходит вновь и вновь,
Наполненное настоящим чувством.

Свиридов. Романс... Шенигин. Журавли

Свиридов. Романс. И на чёрном – пунцовые строки.
На фоне луны – журавлиные тёмные крылья.
И плачет душа у Поэта. Он стал одиноким,
Когда потерял ту, которую Боги любили.

Простился с душой, как прощаться умеют лишь дети —
Так искренно, нежно, с такой неизбывною болью!
Он очень устал. Ему грустно живётся на свете
С тех пор, как простился с великой отцовской любовью.

Летят журавли, шелестят по стихам Николая.
И грустная музыка сердцу скорбящему вторит.
И красные буквы на чёрном – в плэйкасте пылают,
И словно бы тише становится горькое горе.

Летят журавли над полями, над древнею былью.
Они к нам вернуться... Скажите, вы их не встречали?
О, если бы все так детей беззаветно любили!
То не было б в жизни такой неизбывной печали...

Арго

*«Что ж, в конце концов, путь – вся цель гребцов.
Вот что нам открыли зимы с вёснами...»
Слова из песни...*

Я слышу зов прекрасной песни
И аргонатов голоса.
Что в мире может быть чудесней,
Чем моря синие глаза,

Чем ветерок хороший – в парус,
И путь в далёкие края?..
В награду путникам досталась
Любовь. И радость бытия.

Они поют, и мне понятно,
Что значит, жить. И живу быть.
Достигнуть цели – так приятно!
Не менее приятно – плыть...

Важней – само движение к цели.
Преодоление преград...
Достичь всего, чего хотели,
Дойти. Не повернуть назад.

Они дошли. Они допили
Той жизни терпкое вино.
А были счастливы? Да, были!
Все вместе, рядом. Заодно.

Да, дух товарищества может
Творить порою чудеса...
И мне мелодия поможет
Друзей услышать голоса...

Весенняя Байла-Морена...

Вот уж простились с Вьюгой, дикой, красивой, снежной.
Здесь мы теперь с подругой, непостижимо нежной.
Вкрадчиво-тихий шёпот веток, набухших почек...
Мы не даём зарока спать в колдовские ночи...

Долго так снилась! Не торопилась. Ждали её мы страстно.
Ждали, и не напрасно! Как же она прекрасна!
К чёрту метели! Мы так хотели, чтоб, зазвенев капелью,
Нас подняла с постели. И ручейки запели...

Как же неосторожно смотрим в озёра – очи.
Смотрим, но невозможно знать, что она пророчит.
Сильно, надёжно, смело все загражденья рушит.
В плен захватить сумела наши сердца и души...

Лунная соната

Простое сочетанье звуков,
Но как мелодия чиста...
Летят над клавишами руки
И возникает Красота.

Лицо в порыве вдохновенья
Прекрасней лика божества —
Светло до самоотреченья,
До колдовства, до волшебства.

Горят невиданные свечи,
И явь сливается с мечтой.
Холодный день сменяет вечер
Загадочною чернотой.

Всё исчезает вдруг куда-то,
Дымят сожжённые мосты...
И только «Лунная соната».
Мечта. И свечи. И цветы.

Нарисуй мне, художник...

Нарисуй мне, художник,
Этот дождь за окном,
Эти блеклые краски
Уходящего лета.
Нарисуй мне, художник,
Молодое вино,
Что искрится в бокале
Изумрудного цвета.

Нарисуй мне на память
Полевые цветы,
Что приветливо смотрят
Голубыми глазами.
Нарисуй мне, художник,
Воскрешенье мечты,
Что не смыть, не ослабить
Никакими слезами...

Одинокий Пастух...

О чём ты грустишь, одинокий пастух?
Всё лето в горах. Вдалеке от любимой.
Лишь звуки свирели ласкают твой слух
И ветер поёт тебе неумоимо.

О чём он поёт? О любви? О весне?
А может, о вечности? О мирозданье?
Простые напевы звучат в тишине.
Им вторит седой Джомолунгмы дыханье...

Портрет Незвестной. Крамской...

Красавица и умница. Богиня!
В глазах неутрахающая грусть.
Скажи мне имя. Ну, хотя бы имя?
Всё тайна. Просто тайна. Ну и пусть!

Портрет писал художник, и, конечно,
Он был в тебя безудержно влюблён.
Иначе бы не смог вот так, навечно
Твой нежный образ быть запечатлён.

Холодный Петербург. Карета. Утро.
Куда же ты в такую рань, мой свет?
Седой туман. Немного перламутра.
Неласковый и слякотный рассвет...

Такое телепатией зовётся...

Ты слышишь. Ты умеешь меня слушать.
Ты снова здесь, у моего причала.
Мелодия, что греет мою душу,
Сегодня вновь в эфире зазвучала.

Она внезапно ночью разбудила,
Уснуть мне не давала до рассвета.
Я с ней с утра в стихиру приходила,
Но молча, мною, песня была спета.

И вот теперь я слышу эти звуки,
Но наяву, не мысленно... И плачу.
Ну, как – мне объясните! – по науке...
Как по заказу... Это что-то значит?

Включаю и... спокойная, родная,
Не в голову, а прямо в душу льётся...
Не говорите. И сама я знаю,
Такое... телепатией зовётся...

Чарівна скрипка... Ніна Матвієнко...

Самые тонкие струны в сердцах задевая,
Нежная песня, слезу высекая из глаз,
Льётся и льётся. И я, обо всём забывая,
Молча рыдаю. Я чувствую – здесь и сейчас —

Это моя недопетая песня о скрипке,
Это душа моя голосом Нины поёт.
Это во мне, позабыв про покой и улыбки,
Песня любви в опечаленном сердце живёт...

Картина...

«Подсолнухи. Семья», 2014. Шенигин Н. А.

Картина художника. В ней энергетика чуда.
В ней то, чем художник сумел оживить полотно.
Казалось бы, нечто, пришедшее вдруг ниоткуда,
Вселилось в то чудо, и стало бессмертным оно.

И каждым мазком, и любыми оттенками красок
Художник не просто писал. Он творил волшебство.
Здесь нет раболепства. И нет королей или масок.
Здесь только художник. И свет от картины его.

И смотришь... чем дольше, тем ярче она и сильнее.
Нельзя оторваться. И хочется плакать и петь.
И хочется, очень, подольше стоять перед нею,
Чтоб светом и силой её напитаться успеть.

Творенье живое. Писал удивительный мастер.
В картину вложил он частицу бессмертной души.
Ты смотришь... и чувствуешь – ты до конца в её власти.
Подсолнухи. Просто картина. А как хороши!

Художник – философ. И столько рождается мыслей!
Кусочек России на этой картине простой.
И полнится сердце волнующе-трепетной высью.
И наполнишься ты величавой её красотой...

А не яйцо от Фаберже,...

– Холодный дождь стучит по крыше.
Промозгло. Холодно. Темно.
«Полковнику никто не пишет».
И мне не пишут. Так давно!

Читаю Маркеса. Тоскливо.
А впрочем... жизнь, какая есть.
Луна взирает сиротливо
На мой покой... сейчас и здесь...

Покой... какой-то невесёлый.
Нерадостный. Сродни смертям...
– Ну, что ты, крошка?! Право слово!
Пошли тоску свою к чертям!

Встряхнись! Открой окно. И свежесть
Вдохни всей грудью! И запой.
Не думай, что пропала нежность,
Что... вон сосед ушёл в запой.

Тебе-то что?.. Смотри, сегодня
Нежаркий, не холодный день.
И пусть, как в праздник новогодний
Оставит сердце дребедень.

Не думай, что тебя не любят.
Ну, что ты? Кто-нибудь да есть,
Что вспоминает и не судит.
Пусть не сейчас, и пусть не здесь.

Такого просто не бывает,
Чтоб не любил. Нигде. Никто.
Пока душа твоя живая,
Летать умеет за мечтой,

Она сумеет воплотиться
В какой-то сказочный сюжет.
Не забывай, что ты... ты птица,
А не яйцо от Фаберже,
Красивое, но... не живое..

Адажио. Джацотто Альбинони

Мои любимые минуты перед сном.
Включаю музыку. Ложусь в одной рубашке.
И всё. Я в сказке. Тихо. В комнате темно.
Лишь на окне мои любимые ромашки —

Под лунным оком так таинственно блещут
В хрустальной вазе. Безыскусны и красивы.
Мои ромашки вместе с музыкой грустят,
Со мною вместе. Так нежны и молчаливы!

А звуки музыки то громче и сильнее,
То тихо плачут, и от слёз как будто тают...
От них на сердце то светлее, то больней.
Они то рядом, то куда-то улетают,

То взмоют в небо, то заплещутся в окне.
И то восторгом сердце вспыхнет, то застонет...
Они живут. Живут загадкою во мне...
Звучит Адажио. Джацотто Альбинони...

Музыка сердца в ночи... Байла-Морена...

Музыка сердца в ночи и светла, и тревожна.
«Байла Морена» звучит. Устоять невозможно.
Там, за окном тишина. Ветер шторы целует.
И голубая луна с нами вместе танцует.

С нами! Со мной, и с тобой. Мы как будто бы рядом.
Ты, мой любимый ковбой, с ярко-пламенным взглядом.
Нет, это всё не во сне. Ты меня обнимаешь.
Как это нравится мне, ты, конечно, не знаешь.

Будем с тобой танцевать до конца. До рассвета.
Будешь меня обнимать. Наша песня не спета!
Кончится музыка – включим. И снова... И снова!..
Сказки под «Байла Морену» чудны!.. Право слово!..

И снова... Неизвестная Крамского

У каждого из нас своя мечта.
Своя любовь. И свой "Христос в пустыне".
Бессмертна и всеильна красота.
Она мечта. Тогда зачем ей имя?

Ты видишь на картине идеал,
Хотя... хотя там женщина земная.
И всё ж... кого художник рисовал?
Кого? Зачем вам? Он сказал: «Не знаю».

Да, я её не видел никогда.
Не знал я с ней ни встречи, ни разлуки.
Но образ этот жил во мне всегда.
И обрекал на радость и на муки».

Кто прототип? Грузинская княжна?
Жена ростовщика иль куртизанка?
Неважно – кто. Художнику нужна
Такая вот. В душе... Пусть иностранка

Или славянка. Это всё равно.
Художник без мечты – поэт без Музы...
Холодный дождь стучит в моё окно.
И так темно... без этого союза.

Поэт, художник... В доме тишина.
На сердце грусть от призрачной капли.
Нет главного по жизни полотна.
Поэмы нет. Создать мы не успели

Того, что самым важным назовут.
Души твоей и рук твоих творенье.
А там... тебя к ответу призовут:
Где главное твоё стихотворенье?

Зачем ты жил? С кем спорил? С кем дружил?
О чём твои любимые создания?
Кого ты обижал? Кем дорожил —
На пройденных дорогах мироздания?

Спеши, Поэт! Художник мой, спеши!
Создай, что можешь, для чего есть силы.
Ты выстрадал портрет своей души,
Изобрази его, как видишь, милый...

Музыка в ночи...

Снова этот сон приснился мне:
Старый дом, балкон, камин, свеча...
И твоя улыбка при луне —
почему мне снится по ночам

Этот сад, скамейка и сирень?
Я ведь никогда здесь не была.
Но приснилось...
Голова... Мигрень...
Я держусь за краешек стола,

А в руке письмо. Казённый штамп.
Боль в груди... Кто б поддержал меня?
Только вдруг... исчезла пустота,
Ты влетаешь, шпорами звеня!

На руки – и кружишь! Боже мой!
Счастья моего не передать!
Но письмо?!.. Ошибка! Я живой!
Я с тобою, здесь, моя Звезда!..

А потом... обнявшись... у стола...
Долго-долго... смотрим и молчим...
Я от счастья чуть не умерла!..
Сон мой – сказка... Музыка в ночи...

Коль ты Поэт...

Мы на одном горим огне.
В едином пламени сгораем.
А это жизнь! И мнится мне,
Когда лишь тлеют – умирают.

А мы горим! Да, мы горим.
И раздуваем наше пламя.
Без страха с жизнью говорим
Своими громкими стихами.

Молчать? Зачем? Ведь ты поэт.
В тебе любовь и чувство слова.
Дари же людям яркий свет...
И не дано тебе другого,
Коль ты Поэт...

На белых клавишах рояля...

На белых клавишах рояля
Роскошно пламенеет роза.
Ей там удобно? Нет, едва ли.
На лепестках росинки – слёзы.

Но сочетание: – белый с красным —
Так притягательно для взгляда!
Так восхитительно прекрасно!..
Одна. На белом. И не надо

Других цветов. На глади клавиш
Она нежна и одинока...
Цветок любви, ты сердце плавишь
В своём стремлении высоким —

Нести восторг и радость людям,
Себя по капле отдавая.
А мы... хотя бы помнить будем?..
Смотрю – и сердце замирает

От бесконечного восторга,
От красоты непостижимой...
Завянет роза. Но надолго
В сердцах останется любимой...

Спасибо, музыка, тебе...

Когда мне плохо, в мир мелодий ухожу.
А хорошо – спешу я в тот же чудный мир.
Тебя я, Музыка, люблю. С тобой дружу.
Ты для меня одна отрада. Мой кумир.

С тобой печали уменьшаются вдвойне.
С тобою радость вырастает до небес.
Лишь только звуки возникают в тишине,
Я попадаю в мир невидимых чудес.

Моя мелодия полна полночных грёз.
Моя мелодия подобна божеству.
Она мне дарит столько слёз! Счастливых слёз!
И я живу. Не выживаю, а живу!

Спасибо, Музыка! За то, что ты жива
В моей душе и в душах всех друзей моих.
Да, ты жива. И ты всегда... всегда права.
И лишь с тобой живёт мой каждый новый стих.

Спасибо... Музыка... Тебе...

Седой скрипач...

Седой скрипач сидел на камне, у реки.
В глазах то грусть, то неприметная улыбка.
О днях печали, одиночества, тоски
Негромко пела его старенькая скрипка.

И было в пенье его скрипки волшебство,
Что завораживало, слёзы вызывая.
Играл скрипач. И было больно за него.
Талантлив! Слушаешь – и сердце замирает,

А слышит кто? Лишь лёгкий ветер да волна.
Да где-то там, под облаками птичья стая...
И, глухо всхлипнув, вдруг застыла тишина,
Последний звук в звенящем воздухе растаял.

Скрипач задумался. Он вспомнил – полный зал,
И сотни глаз – туда, на сцену, устремлённых...
Он говорил смычком... Но он не всё сказал.
И пела скрипка. Громко пела для влюблённых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.